

НАУЧНО-ПРИКЛАДНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ФОРМАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

А.А. Пилипенко

*заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования
хозяйственной деятельности юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Осуществление финансового (налогового) контроля предполагает проведение определенных процессуальных действий, первичной итоговой формализацией которых является акт проверки. При попытке обжаловать данный процессуальный документ, субъекты предпринимательской деятельности (налогоплательщики) сталкиваются с позицией, согласно которой акт проверки, не содержит обязательных (императивных) предписаний, влекущих для них юридические последствия, сам по себе не может нарушать их права и законные интересы и, соответственно, не является предметом обжалования в судебных инстанциях. Подтверждением того, что акт проверки не имеет самостоятельного юридического значения вне связи с решением, вынесенным на его основе, мы находим в ч. 1 ст. 227 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З: «Юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или гражданин, а также прокурор вправе подать в суд, рассматривающий экономические дела, заявления о признании недействительным ненормативного правового акта государственного органа, органа местного управления и самоуправления, иного органа, который не соответствует законодательству и которым нарушаются права и законные интересы юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или граждан, либо об обжаловании действий (бездействия) государственного органа, органа местного управления и самоуправления, иного органа или должностного лица, если считают, что нарушены права и законные интересы юридического лица, индивидуального предпринимателя или гражданина в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также что оспариваемый ненормативный правовой акт, обжалуемые действия (бездействие) противоречат законодательному или иному нормативному правовому акту» [1].

В то же время обратим внимание, что вопросы определения правового статуса акта проверки получили свое развитие в науке налогового права. При этом, данные исследования находятся в фокусе прикладного моделирования возможности налогоплательщика обжаловать результаты контрольных действий должностных лиц налоговых органов, которые формализованы именно в акте проверки, а не в окончательном решении по ее результатам. Проблематика данного вопроса показала наличие двух полярных точек зрения.

Первая группа авторов полагает, что налогоплательщик имеет право обратиться в судебные инстанции за защитой своих прав и законных интересов

путем обжалования акта проверки [2, с. 3; 3, с. 41; 4, с. 314–315; 5, с. 72]. Например, Ю.О. Савченко в самом общем виде полагает, что «для более полной защиты своих прав заинтересованные лица (организации и индивидуальные предприниматели) должны иметь право в определенных случаях обжаловать акт налоговой проверки в суд, причем как совместно с решением налоговых органов, так и отдельно» [5, с. 72]. С точки зрения О.В. Берга, «включение в акты проверки выводов о неуплате налогов нарушает права налогоплательщика, поскольку в случае распространения сведений о неуплате налогов они порочат его честь, достоинство или деловую репутацию, а в случае, если соответствующие сведения не распространялись, – причиняют ему моральный вред в форме нравственных страданий, связанных с обвинением в нарушении налогового закона» [2, с. 3]. По нашему мнению, данная точка не является достаточно обоснованной в контексте нивелирования вышеуказанным автором правовых аргументов, перенося их, в большей степени, в эмоциональную плоскость.

Вторая группа авторов придерживается точки зрения, согласно которой акт проверки не является предметом обжалования в судебных инстанциях, т.к. он не влечет для налогоплательщика никаких правовых последствий и является лишь основанием для вынесения соответствующего решения в отношении налогоплательщика [6, с. 201; 7, с. 385, 8, с. 645; 9, с. 31, 10, с. 89]. При этом, обозначенная группа авторов предлагает вариативность аргументов в пользу своей точки зрения. Как отмечают М.С. Белова, В.А. Кинсбургская и А.А. Ялбуганов, «акт налоговой проверки не обладает признаками ненормативного правового акта и не является самостоятельным документом процессуального характера, влекущим правовые последствия (так как сам по себе без соответствующего решения налогового органа не имеет юридической силы), а значит, и не может быть обжалован ни в судебном, ни в административном порядке» [6, с. 201]. Суждение Д.В. Тютинина заключается в том, что «акт налоговой проверки (аналогично – протокол об административном правонарушении) разумно квалифицировать, как производное письменное доказательство, формулирующее претензии (обвинение) в нарушении закона к частному субъекту от имени уполномоченного публичного субъекта. Такая квалификация, в частности, означает, что подобный документ не может быть самостоятельно обжалован, с признанием его недействительным (незаконным). Но, одновременно, на подобный документ частным субъектом могут быть представлены возражения, которые должны быть учтены при принятии итогового правоприменительного акта уполномоченным публичным лицом» [8, с. 645]. Этот же автор в другом своем исследовании расширяет свою позицию по рассматриваемому нами вопросу: «Следует отметить, что сам по себе акт проверки не порождает и не может порождать обязанностей налогоплательщика по уплате доначисленных в акте налогов (пеней). Обязанность по уплате любого налога – следствие деятельности налогоплательщика, а не налоговых органов. Что же касается акта

проверки, то в нем может только фиксироваться мнение проверяющих налоговых инспекторов относительно того, по каким причинам и в каких именно суммах налогоплательщик не уплатил налоги в проверенном периоде и в каком размере подлежат уплате пени за неуплату этих налогов. В принципе, налогоплательщик, не возражающий против позиции проверяющих, может уплатить доначисленные налоги (пени) только на основании информации, содержащейся в акте проверки» [9, с. 31].

В контексте последней научной позиции отметим, что представление об акте проверки как о мнении проверяющих является достаточно популярным и прослеживается, в том числе, и у представителей белорусской налогово-правовой науки. Например, Е.П. Ярмош, в этой связи, констатирует следующее: «Поскольку акт проверки представляет собой субъективное мнение должностных лиц контролирующего органа, то основания для его обжалования отсутствуют. Обжаловать можно решение по акту проверки, в котором частное мнение проверяющих уже становится официальной позицией государства в лице налогового органа по отношению к налогоплательщику» [10, с. 89]. С нашей точки зрения сводить акт проверки к мнению должностных лиц контролирующих органов представляется не вполне последовательным в силу законодательных требований к данному процессуальному документу. Так, ч. 4 п. 59 Положения о порядке организации и проведения проверок, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 (далее – Положение) [11] предусматривает, что в акте проверки должны быть соблюдены ясность и точность изложения выявленных фактов. Не допускается включение в акт проверки различного рода не подтвержденных документально фактов и данных о деятельности проверяемого субъекта. Аналогичные положения содержатся в ч. 1 п. 2 ст. 81 Налогового кодекса Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. № 166-3 (далее – НК) [12]. Учитывая, что вменяемые субъекту предпринимательской деятельности (налогоплательщику), императивно должны быть основаны на соответствующих нормах законодательства, в данном случае более правильно вести речь о правовой позиции контролирующего органа в лице его должностного лица. В то же время, учитывая повышенную фискализацию деятельности контролирующих органов, обремененную зачастую сомнительным правоприменением норм законодательства, приводит к тому, что научные изыскания приобретают направленность по детерминированию все большего субъективизма применительно к формализации итогов контрольных мероприятий.

Полярность взглядов на правовую природу акта проверки, являясь достоянием налогово-правовой науки, приобрела формализованные черты противоречивости и непоследовательности в соответствующих правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ). При этом следует обратить внимание на определенную непоследовательность правовых позиций органа конституционного правосудия Российской Федерации, который ранее отмечал следующее: «Акт выездной налоговой

проверки, в ходе которой обнаружено налоговое правонарушение, являясь итоговым актом налогового контроля, в то же время – поскольку в нем обосновывается факт правонарушения и наличие в деянии лица признаков состава правонарушения, указывается норма налогового законодательства, определяющая конкретный вид налогового правонарушения, диспозицию правонарушающего деяния и соответствующую санкцию, – выступает и в качестве правоприменительного акта, которым, по существу, возбуждается преследование за совершение налогового правонарушения, т.е. начинается процесс привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения» [13]. Аналогичная позиция содержится в другом акте КС РФ, в котором, в частности, указано, что «при выездной налоговой проверке итоговым актом налогового контроля и в то же время правоприменительным актом выступает акт проверки, который вручается проверяемому лицу. Налогоплательщик может представить свои возражения по акту в целом или по его части, поскольку этим актом возбуждается преследование за совершение налогового правонарушения, т.е. начинается процесс привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения» [14]. Соответственно, как отмечают А.В. Куракин и Д.В. Карпухин, «по мысли Конституционного Суда РФ, акт налогового контроля выступает в качестве правоприменительного акта, то есть юридического факта, порождающего негативные правовые последствия для правонарушителя – процесс привлечения к юридической ответственности» [15, с. 55]. Аналогичную позицию постулирует Е.П. Васькова [3, с. 41].

Содержательная интерпретация правового статуса акта налоговой проверки КС РФ прослеживается еще в одном акте данного органа конституционного правосудия: «У налогоплательщика право на представление своих возражений по правоприменительному акту возникает не с момента издания постановления о привлечении к налоговой ответственности и возбуждения преследования за совершение налогового правонарушения, а с момента предъявления налоговым органом требования представить соответствующие объяснения и документы, подтверждающие правильность исчисления и своевременность уплаты налогов, т.е. до привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения. На налоговый орган также возлагается обязанность заблаговременно известить налогоплательщика о дате рассмотрения материалов проверки – не только выездной, но и камеральной, поскольку из названия и содержания статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации, определяющей процедуру привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности, следует, что она распространяется на производство по делам о правонарушениях, выявленных в ходе как выездной, так и камеральной налоговой проверки» [16]. Последнее интерпретационное положение КС РФ, по мнению А.В. Куракин и Д.В. Карпухин, «представляет собой особую ценность для научно-методологического исследования проблемы признания акта налоговой

проверки интерпретационным актом, поскольку предоставляет налогоплательщику возможность с момента предъявления налоговым органом требования до привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений. По сути, признание акта налоговой проверки индивидуальным ненормативным актом значительно повышает степень защиты прав налогоплательщика во взаимоотношениях с налоговыми органами» [15, с. 56].

Однако с течением времени КС РФ скорректировал свою позицию в части определения акта налоговой проверки в качестве правоприменительного акта: «Акт выездной налоговой проверки, как следует из положений статьи 100 Налогового кодекса Российской Федерации, предназначен для оформления результатов такой проверки и сам по себе не порождает изменений в правах и обязанностях налогоплательщиков. По итогам рассмотрения данного акта налоговым органом принимается решение (как это имело место в деле заявителя), которое может быть обжаловано налогоплательщиком в вышестоящий налоговый орган или в суд. При этом оспариваемые заявителем пункт 1 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации, пункт 2 статьи 29 и пункт 1 части 1 статьи 150 АПК Российской Федерации не препятствуют тому, чтобы в ходе такого обжалования, среди прочего, было проверено соблюдение налоговым органом требований, предъявляемых к составлению акта выездной налоговой проверки. При таких обстоятельствах нет оснований считать, что оспариваемые законоположения, рассматриваемые в контексте их применения в конкретном деле заявителя, затрагивают его конституционные права» [17].

Краеугольным камнем научных рассуждений и правовых позиций КС РФ, а также последующего анализа соответствующих норм национального законодательства, в контексте определения правовой природы акта проверки, видится разрешение вопроса о том, затрагивает ли данный процессуальный документ права и законные интересы налогоплательщика. По нашему мнению, имеются основательные законодательные предпосылки для утвердительного ответа на данный вопрос, оставляя в стороне принадлежность автора к той или иной научной позиции.

Наиболее активное привнесение отрицательных претерпеваний с финансовой точки зрения для налогоплательщика связано с исполнением решения по акту проверки, что, на первый взгляд, предполагает, что именно оно и должно являться предметом обжалования в судебных инстанциях, а не сам акт проверки. В этой связи можно вспомнить положения ч. 2 п. 17 ранее действовавшего постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 19 мая 2005 г. № 21 «О некоторых вопросах, связанных с применением Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь», в которой отмечается, что под решением, которое может быть оспорено в хозяйственном суде, понимается решение установленной формы, подписанное руководителем налогового органа (его заместителем), вынесенное в отношении

определенного плательщика (иного обязанного лица) [18]. Однако прикладная реальность свидетельствует о многочисленных случаях уплаты налогоплательщиками недоимок и пеней на основании акта проверки, чему есть соответствующие правовые предпосылки в рамках корреспонденции норм финансового (налогового) и административного законодательства. Так, одним из предусмотренных ст. 7.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З (далее – КоАП) [19] обстоятельств, смягчающих административную ответственность является добровольное возмещение или устранение причиненного вреда либо исполнение возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание. Применительно к данному обстоятельству ст. 7.9 КоАП предусматривает наложение административного взыскания в виде штрафа в размере, уменьшенном в два раза, либо в пределах установленных в санкциях статей Особенной части КоАП минимальных и максимальных размеров, уменьшенных в два раза. Добровольное возмещение или устранение причиненного вреда предполагает уплату налогоплательщиками недоимок и пеней на основании акта проверки (только таким образом презюмируется атрибутивность добровольности как обстоятельства смягчения административной ответственности), а не на основании обязательного для исполнения проверяемым субъектом решения по акту проверки [11, ч. 5 п. 73].

Придание акту проверки ярко выраженного правоприменительного характера, в контексте корреспонденции норм финансового (налогового) и административного законодательства, также прослеживается в вопросе составления по факту выявленных нарушений проверяющим протокола об административном правонарушении именно на основании акта проверки, а не решения по акту проверки [11, ч. 1 п. 59; 12, ч. 3 п. 1 ст. 81]. Несмотря на сентенцию законодателя о возможности составления данного процессуального документа, он всегда составляется, т.к. содержание акта проверки в обязательном порядке включает в себя, в том числе, описание факта нарушения законодательства, место и время его совершения, акты законодательства, требования которых нарушены, и (или) предусмотренная законодательными актами ответственность за такое нарушение [11, абз. 11 ч. 1 п. 60]. Более того, происходит прикладная нейтрализация легальной вариативности применения (неприменения) мер административной ответственности путем вынесения (или не вынесения) постановления о наложении административного взыскания [11, ч. 1 п. 59], т.к. данное постановление всегда выносится, опровергая презумпцию невиновности в рамках административного законодательства [19, ч. 5 ст. 4.2], и постулируя презумпцию виновности в рамках финансового законодательства, опровергая сомнительным образом (финансовое законодательство не разрешает вопрос о наличии вины у субъекта предпринимательской деятельности) закрепленную презумпцию невиновности проверяемого субъекта [11, абз. 2 п. 3]. Еще раз обратим внимание, что

отрицательные правовые последствия в виде применения мер административной ответственности в отношении налогоплательщиков применяются не на основании решения по акту проверки, а на основании самого акта проверки. Дополнительным прямым подтверждением данного тезиса является норма законодательства, в соответствии с которой днем обнаружения административного правонарушения, выявленного в ходе проверки, считается день вручения акта проверки проверяемому субъекту (его представителю).

Также следует учитывать динамический аспект акта проверки, в котором формализованы многочисленные действия (бездействие) проверяющих, совершенные до составления данного процессуального документа и значительным образом препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности. Например, в отношении налогоплательщика в соответствии со ст. 55 НК может применяться приостановление операций по счетам как способ обеспечения исполнения налогового обязательства и (или) уплаты пеней. Также отметим, в соответствии с п. 74 Положения в отношении проверяемого субъекта до составления акта проверки может быть вынесено предложение о приостановлении деятельности до устранения нарушений, послуживших основанием вручения (направления) предложения.

В контексте осуществления действий (бездействия) в рамках реализации проверяющими предоставленных им законодательством дискреционных полномочий, обратим внимание на ч. 2 п. 78 Положения, в которой сказано, что действия (бездействие) проверяющих могут быть обжалованы в вышестоящий контролирующий (надзорный) орган или вышестоящему должностному лицу, которому проверяющие непосредственно подчинены, и (или) в суд. Соответственно, п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 19 декабря 2019 г. № 6 «О применении судами законодательства при рассмотрении экономических и гражданских дел, возникающих из налоговых правоотношений» предусматривает, что судам подведомственны, в частности, экономические и гражданские дела, возникающие из налоговых правоотношений, о признании незаконными (неправомерными) действий (бездействия) налоговых, иных уполномоченных органов, их должностных лиц [20]. А п. 12 данного нормативного правового акта исключительным образом перечисляет решения налоговых, иных уполномоченных органов, их должностных лиц, законность которых может быть проверена в судебном порядке. В данном случае, в контексте формализации действий проверяющих в акте проверки, следует согласиться с отдельными представителями налогово-правовой науки, которые полагают возможным обжалование акта налоговой проверки по аналогии с обжалованием действий (бездействия) проверяющих [5, с. 72].

Все вышесказанное свидетельствует о весомых предпосылках сделать вывод о том, что акт проверки следует признать ненормативным правовым актом, непосредственно затрагивающим права и законные интересы субъекта

предпринимательской деятельности (налогоплательщика). Соответственно, в законодательстве следует предусмотреть возможность обжалования выводов проверяющих, формализованных в акте проверки, напрямую в суд, не дожидаясь вынесения решения по акту проверки.

Библиографический список

1. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одоб. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой инфор. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Берг, О.В. О понятии невозможности рассмотрения дела / О.В. Берг // Арбитр. и гражд. процесс. – 2001. – № 2. – С. 2–5.
3. Васькова, Е.П. Судебная оценка правовой природы акта налоговой проверки / Е.П. Васькова // Налоговед. – 2011. – № 2. – С. 39–44.
4. Вершинин, А.П. Выбор способа защиты гражданских прав / А.П. Вершинин. – СПб. : Спец. юрид. фак. по переподгот. кадров по юрид. наукам С.-Петербур. гос. ун-та, 2000. – 384 с.
5. Савченко, Ю.О. О возможности обжалования акта налоговой проверки / Ю.О. Савченко // Хоз-во и право. – 2002. – № 8. – С. 70–73.
6. Белова, М.С. Налоговый контроль и ответственность: анализ законодательства, административной и судебной практики / М.С. Белова, В.А. Кинсбургская, А.А. Ялбуганова ; под ред. А.А. Ялбуганова. – М. : Academia, 2008. – 416 с.
7. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации, части первой (расширенный) / А.В. Брызгалин [и др.] ; под ред. А.В. Брызгалина. – М. : Аналитика-пресс, 1999. – 592 с.
8. Тютин, Д.В. Налоговое право: курс лекций / Д.В. Тютин. – М. : Рос. гос. ун-т правосудия, 2020. – 1088 с.
9. Тютин, Д.В. Налоговый контроль, ответственность и защита прав налогоплательщиков / Д.В. Тютин. – М. : КОНТРАКТ, 2014. – 216 с.
10. Ярмош, Е.П. Досудебное урегулирование налоговых споров в Республике Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Е.П. Ярмош. – Минск, 2012. – 145 л.
11. Положение о порядке организации и проведения проверок [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой инфор. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
12. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 15 ноябр. 2002 г. : одоб. Советом Респ. 02 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой инфор. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

13. По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа [Электронный ресурс] : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 14 июля 2005 г., № 9-П // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2020.

14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Мосэнергоремонт» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституц. Суда Рос. Федерации, 3 окт. 2006 г., № 442-О // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

15. Куракин, А.В. Правовые акты финансового контроля: в налоговой, бюджетной и банковских системах / А.В. Куракин, Д.В. Карпучин // Административное и муниципальное право. – 2017. – № 12. – С. 48–61.

16. По жалобе открытого акционерного общества «Востоксибэлектросетьстрой» на нарушение конституционных прав и свобод положениями частей третьей и четвертой статьи 88, пункта 1 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации и части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституц. Суда Рос. Федерации, 12 июля 2006 г., № 267-О // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2020.

17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ЗАО «МП Трейдинг» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 138 НК РФ, пунктом 2 статьи 29 и пунктом 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституц. Суда Рос. Федерации, 27 мая 2010 г., № 766-О-О // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

18. О некоторых вопросах, связанных с применением Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь : постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 19 мая 2005 г., № 21 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой инфор. Респ. Беларусь. – Минск, 2020 (утратил силу)

19. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одоб. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой инфор. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

20. О применении судами законодательства при рассмотрении экономических и гражданских дел, возникающих из налоговых правоотношений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верх. Суда

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

А.Л. Савенок

*заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник образования Республики Беларусь*

В своем познавательном движении человек активно меняет социальную действительность, постоянно расширяет горизонты практического освоения ранее неизвестного. Так, изобретение стекла и создание линз позволило заглянуть в далекий космос и проникнуть в мир мельчайших организмов. Создание печатного станка, парового двигателя и двигателя внутреннего сгорания кардинально изменили быт людей. В свою очередь, жизнь современного общества невозможно представить без автоматизации производства, применения новых конструкционных материалов, использования ракетно-космической техники, широкого применения информационных технологий. Считается, что кульминацией научно-технического развития общества в ближайшие годы станет создание технологий искусственного интеллекта, способного заменить человека во многих сферах его деятельности. В настоящее время такие технологии и робототехника считаются наиболее перспективными. Однако предсказать все положительные стороны и отрицательные последствия применения робототехники и технологий искусственного интеллекта в различных сферах человеческой деятельности вряд ли возможно. Не секрет, что уже сейчас существуют отдельные проблемы правового регулирования достижений научно-технического прогресса.

Прежде всего отметим, что современная юридическая наука не находится в стороне от происходящих в обществе процессов. По многим направлениям ведется кропотливая научно-исследовательская работа, в том числе и по правовому обеспечению регулирования достижений научно-технического прогресса. Однако такая деятельность различными отраслями права ведется разрозненно, вне рамок каких-либо концептуальных основ. Философия права и теория права еще не предложили те основополагающие направления, на которых могла бы строиться работа отдельных отраслей. Как известно, обычных предписаний в виде различного рода технических норм и правил безопасности здесь уже явно недостаточно, поскольку речь идет о технике, способной самообучаться (машинное обучение) и менять свое «поведение» в зависимости от поставленной задачи и складывающейся обстановки. Поэтому важно изначально очертить ту границу, за которую нельзя переходить при